

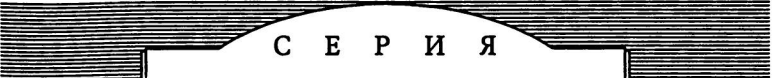
Остров одиночества

Надежда Городецкая

Надежда Городецкая

ОСТРОВ ОДИНОЧЕСТВА

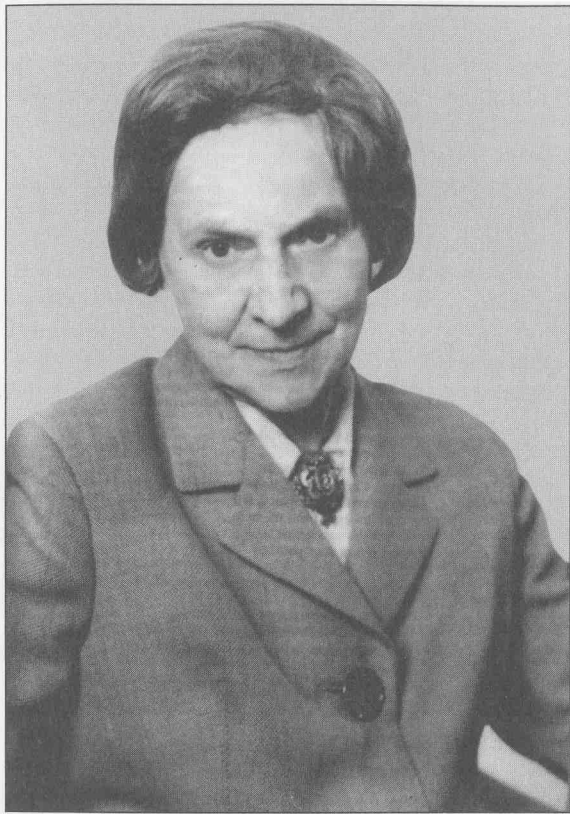

С Е Р И Я

Неизвестный XX век

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской Академии наук

Н. Д. Городецкая
ОСТРОВ
ОДИНОЧЕСТВА

*Роман,
рассказы,
очерки,
письма*

Росток

2013

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1-311.4-312.6

ББК 83.3Р7

Г70

*Издание выпущено при поддержке
Комитета по печати и взаимодействию со средствами
массовой информации Санкт-Петербурга
Издание Санкт-Петербургского отделения Общероссийской
общественной организации «Союз писателей России»*

Г70 **Городецкая Н. Д.** Остров одиночества: Роман, рассказы, очерки, письма / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. А. М. Любомудрова. — СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2013. — 845 с.

Книга впервые открывает российскому читателю имя Надежды Даниловны Городецкой (1901–1985) — талантливой писательницы русского зарубежья. Оказавшись в эмиграции, она прошла путь от начинающей беллетристки в Париже до профессора Оксфорда и Ливерпуля.

В книгу вошли ее лучшие рассказы и роман «Несквозная нить». Художественная проза Городецкой отличается тонким пониманием женской психологии и легким юмором, подкупает искренностью и ясностью слога. Цикл очерков «Русская женщина в Париже» знакомит читателя с парижскими модами 1930-х годов, судьбами русских кинозвезд, искусством художников и модельеров, а также с бытом школ, приютов, «девичьих дружин», студенческих общежитий. Новые штрихи к портретам А. Куприна, А. Ремизова, М. Алданова, Б. Зайцева, В. Ходасевича, И. Шмелева, Н. Тэффи, М. Цветаевой, И. Бунина содержатся в интервью, взятых Городецкой у этих классиков. В книгу включены и ее письма к друзьям — Н. Бердяеву, С. Маковскому, В. Кирпотину. О жизни и творческом пути самой писательницы рассказывает биография, составленная ее коллегой из Великобритании Элизабет Хилл.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся культурой русского зарубежья во Франции и Великобритании.

На ф р о н т и с п и с е:

Надежда Городецкая в Ливерпульском университете
(фотография Wilfred Cole: Sobornost. 1986. Vol. 8. № 2)

ISBN 978-5-94668-136-0

© Любомудров А. М., составление, вступительная статья, комментарии, 2013

© ООО «Издательство “Росток”», 2013

В ГОСТЯХ У А. М. РЕМИЗОВА

По карнизам

Ехать к Ремизову долго. Живет он за лесом¹. А голос у него грудной, но тихий, «внутренний». Движения точные — лишних он не делает. Разве что одно: разговаривая, держит в руке карандаш и свои слова отмечает какими-то черточками, запятыми, точками и усиками. Под конец беседы образуется сложная и выразительная фигура. Сам Алексей Михайлович страсть свою к рисованию и черчению знает, говорит:

— Весь мир склеил бы и землю выкрасил бы в самые яркие краски.

В доме очень тихо. Алексей Михайлович, мягко ступая, идет в кухню, ставит чайник — дом такой, без чаю нельзя, а через несколько минут среди разговора настораживается: кипит.

— У меня ухо такое слышит...

Чайник он заворачивает в плед, пеленает и кутает. Потом угощает сухариками, крендельками — у всего вкусный и чрезвычайно домашний вид.

Осматриваюсь.

— Как у вас много книг!

— Да нет, какое много! Все книги в России остались.

Но по нашим временам книг отнюдь не мало, и среди них экземпляры с отметками хозяина, рисунками, завитушками, знаками. Он любит книги особой нежностью.

— Любить книгу — особый дар.

Не о себе это сказал, но сказал, потому что и сам этим даром наделен.

Смущенная оговоркой самого Алексея Михайловича, не ищу по стенам его чудесных игрушек. А то будет дразнить: известны по всем интервью... на стенах висели... И все-таки глаз бежит и наталкивается на

А. М. Ремизов

какую-то чурку «esprit». Спросить про этого жильца не решаюсь. Впрочем, спросить Алексея Михайловича о милых ему вещах — все равно что осведомиться о близких ему людях. С вещами связан он личной связью. Всю жизнь ходил «по карнизам»² — и овеществившиеся духи «еспри», «гешпенсты» охраняли его, являясь не случайно и в нужную минуту.

На столе сидит охранитель тепла и света гном «фейерменхен»³ — тряпичный и курносый. Рукопись — «Парижские легенды»⁴. Немедленная ассоциация, вспомнились иные легенды — «Три серпа»⁵.

После России, после «взвихренной Руси»⁶, — говорит Ремизов, — хочется милосердия, а куда милосерднее милостивого Николя... Время-то в Византии такое было, вроде нашего. Злоба. И споры на религиозные темы. Тогда об Ипостаси на улицах в лавочках — запросто. И ненависть развилась страшная. Могли и ночью — ножом, хотя вы и такая же христианка, а вот — за разногласие... И что еще замечательно: насчет Николя епископа Мирликийского — никаких исторических указаний — и как будто был, и как будто не был... Но было, конечно, духовное явление, истина о Человеке. Ведь не Бог, не ангел — простой и простое горе понимает. Потому и в России стал таким своим, точно

у нас и возник. Легенда — это символ духовного явления, лучшее даже его выражение, чем если было в действительности.

Алексей Михайлович вдруг улыбается, откидывает голову назад, немного вправо — и взгляд его из-за очков становится лукавым и ласковым.

— Слоним, Марк Львович, причислил меня к символистам — а я не хочу, я заспорил...⁷ Но я это нарочно. Конечно, молодое мое — «Пруд» и «Часы» — дань символизму. Теперь так писать не умею, не тот стал... А вот у Гоголя в «Портрете» — два стиля: один его, а другой тоже, конечно, гоголевский, но высокий, — а у него и возвышенных стилей несколько, разное в «Риме» и в «Арабесках»... Книги бы хорошо не читать, а переписывать — как в старину Библию.

Слушая Ремизова, вспоминаю. «По карнизам»: «моя работа перебирать слова... и нанизывать слова-раковинки, строчить, преодолевая матерьял»⁸. Такой человек и в другом ценит и чувствует «матерьял», и творчество для него и труд — «работа», — и молитва.

— Я когда-то Леонида Семенова⁹ встретил, он уже толстовцем был, — и мне с таким неодобрением: все, говорит, казьявками занимаетесь? Я это очень понимал, но не писать не могу... А потом увидел, как женщина в церкви молится. И вдруг понял — да ведь и я так молюсь, когда пишу, «отложив попечение».

— Алексей Михайлович, — спросила я, — почему белградскую вашу книгу считают отдельными рассказами — там же все связано?

— Конечно, «По карнизам» — повесть. В начале мальчик — и в конце. В начале камень — в конце камни. (Рука с карандашом рисует камень, прямую, камни и подо всем — мелкие кружки.) Первый мальчик жил, не видел и вдруг «проснулся». Ну, а там жизнь, и жизнь в Европе отразилась, и вещи, с которыми человек связан, а потом и они отнимаются и остается один человек перед лицом судьбы.

Алексей Михайлович встает, ищет книгу и на ходу говорит:

— Жалко человека. Всегда жалеть надо и быть внимательным. И стыдиться этого нечего.

Книгу нашел, заодно вынул клубок веревок — хвостики торчат, клубок похож на зверька вроде ежика.

— Зачем такая масса?

— Как зачем? А если переезжать на другую квартиру? Хватятся увязывать, а и нечем.

В доме все так же тихо. Тут часто — люди, много молодежи, — и все-таки ощущение некоей кельи, закрытой от мира. Тепло, однако А. М. одет в шерстяные «шкурки», как он сам называет.

— Потому и ходить никуда не люблю. В «шкурке» не пойдешь, а без нее холодно.

— А вы пойдите в вашем красненьком жилете...

— Ну да, скажут: футуристам подражает. Поздно.

И вдруг — часы забили в соседней комнате; прокуковала кукушка. Не парижский дом! Даже смущает немного, и не странно, что мышка тут сторожит человека. И опять возвращаются страницы «По карнизам»: он заметил — с карнизов видно — что люди друг друга не берегут, «и как все странно бывает, и не в каких-нибудь там делах мировых, а в самой обыкновенной, незаметной жизни».

Теперь я вспоминаю, что я по делу, и задаю нескромный вопрос:

— Как самому вам представляется, каким путем шли ваши книги?

— Как?.. Тут и последние, и старые. Вот, наверху — «Взвихренная Русь». Там — внутреннее и таинственное (опять побежал карандаш), другая сторона — мысль о России. Ну, а опора всему, и без чего жить нельзя — это Николай Чудотворец¹⁰. А через все просвечивает и объясняет — «Звезда надзвездная»¹¹.

Когда я стараюсь воспроизвести, повторить движение карандаша, — я неожиданно воссоздаю часовню. Шпиль, купол, это — «Взвихренная Русь», по скату влево — «Оля»¹² и «Посолонь»¹³, вправо — «По карнизам» и «Парижские легенды». Внизу — не то ступенькой, не то фундаментом — «Три серпа». В стороне, сверху, — «Звезды»...¹⁴ Я верю в неслучайность этого графического объяснения, творчество здесь и впрямь молитвенно.

А на прощание Ал. Мих. вспомнил, что составляет для чикагской «Москвы»¹⁵ литературную хронику — ищет кого из молодых писателей с кем соединить (еще в «Кукхе»¹⁶ подметил связь имен) — угадывает общие влияния, флирты. И снова лицо лукавое, глаза плутуют, и похож он сам на старшего брата своих «гешпенстов».

Станный и таинственный человек. По-своему, но, пожалуй, не менее таинственный, чем Гоголь, чем Розанов.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. М. Любомудров. Надежда Городецкая. Очерк жизни и творчества</i>	5
<i>Н. Городецкая. <О себе></i>	37
<i>Со дна памяти</i>	39
<i>«Роща редкая. Яркий день...»</i>	43
<i>Белые крылья. Повесть</i>	44

НЕСКВОЗНАЯ НИТЬ

Роман

<i>Часть первая. Невестка</i>	63
<i>Часть вторая. За рубежом</i>	100

РОССИЯ УШЕДШАЯ

<i>Новгород. Из далекого детства</i>	159
<i>Букет</i>	163
<i>Поклонник</i>	167
<i>Мещаночка</i>	172
<i>Имена</i>	176
<i>Семья</i>	182
<i>В приюте</i>	187
<i>Впотьямах</i>	192

ИСХОД

<i>В дни потопа</i>	201
<i>Мемуары эмигрантской бабушки</i>	207
<i>Самоубийство. Из дневника беженки</i>	219

БАЛКАНСКИЕ ЗАРИСОВКИ

<i>Свадьба (По Македонии)</i>	231
<i>Рабыни</i>	235

Филимон и Бавкида	240
Сестра Магу	245
Таня	249
Смерть Тани	253
Муэдзин	260

ИЗ ЖИЗНИ КАТИ БЕЛОСЕЛЬСКОЙ

Детство	267
Гадание	271
Большая любовь	276
Остров одиночества	282
Случайность	288
Чайки	293
Подсудимый	298
Посещение	303
Постриг	308

ДЕТСТВО НИНЫ

Начало жизни	315
Простое сердце	319
Небесный Иерусалим	325
Lutecia	330

ФРАНЦУЗСКИЕ СЮЖЕТЫ

Киноартистка	337
К славе	344
Неврастения	350
Дом отдыха	356
Нежность	361
Проезжие	366
Счастье	372
Героиня	376
Соперники	380
На страже	385
Обломки	390
Марафон	394
Начало слез	399
Лазурные берега	404
Чужие страсти	409
Франческа	414
Рождественская сказка	418
Полустанки	423
Снег	428
Женевьева	433

Свадьба	438
Вечный обет	443
Звери	448
Строки	453
Сестры	458
Оперетта	464
Измена	469
Городская легенда	474
На дороге	479
Похмелье	484
Хлопушка	489
Родина	494
Островитянка	500
Старость	505
Пленка	510
Сын	515
Восточная сказка	520
Роман	526
Завсегдатай	531
Ветер любви	536
Переправа	541
Сонечка	545
Покой	550

ТУМАНЫ АЛЬБИОНА

Робин	557
Старуха	562
До гробовой доски	566
Гангстер	570

ОЧЕРКИ

Русская женщина в Париже	577
<i>Портнихи</i>	577
<i>Манекены</i>	585
<i>Кельнерши</i>	588
<i>Без ремесла</i>	592
<i>Красота</i>	596
<i>Фигурантки</i>	601
Русская женщина в кино	607
Русская женщина в христианском движении	615
Клермонский съезд	622
Девочки	625
Девичий край	630
Парижские студенты	634

Русские студенты	640
Безработица. (<i>Первый вопрос нашего быта</i>)	645
Ресницы и веера (<i>Поездка в Испанию</i>)	656
Туманный Альбион	661
Пилигримы	666
Со сцены в монастырь. <i>Обращение Евы Лавальер</i>	671
Саду	677

СТАТЬИ

Католическая литература	685
Спор поколений	688
Кочевье	692
Юношество и Россия	695

БЕСЕДЫ С ПИСАТЕЛЯМИ

В гостях у А. И. Куприна	701
В гостях у А. М. Ремизова. <i>По карнизам</i>	705
В гостях у М. А. Алданова	709
В гостях у Б. К. Зайцева	713
В гостях у Ходасевича	717
В гостях у Шмелева	721
В гостях у Н. А. Тэффи	725
В гостях у М. И. Цветаевой	728
Встреча с Буниным	732
И. А. Бунин в «Возрождении»	735

ПИСЬМА

Н. А. Бердяеву	741
С. К. Маковскому	744
В. Я. Кирпотину	751

ПРИЛОЖЕНИЯ

А. Куприн. Предисловие к роману Н. Городецкой « <i>Les mains vides</i> » ..	757
Элизабет Хилл. Надежда Городецкая: изучение и осуществление кенозиса	759
Комментарии	771
Именной указатель	830

Согласно Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред
их здоровью и развитию»,
«книга предназначена для детей старше 16 лет»

Н а о б л о ж к е:
Sir John Lavery. A Windy Day (около 1910)

Литературно-художественное издание

Надежда Даниловна Городецкая
ОСТРОВ ОДИНОЧЕСТВА

Роман, рассказы, очерки, письма

Составитель:
А. М. Любомудров

Корректор *Т. Л. Самсонова*
Компьютерная верстка *С. В. Степанова*
Художественное оформление *С. А. Гавриловой*

Подписано в печать 04.09.13. Формат 60 × 88 ¹/₁₆.
Бум. офсетная. Гарнитура Остava. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 53,00. Тираж 1000 экз. Зак. № 3713

ООО «Издательство “Росток”»
E-mail: rostokbooks@yandex.ru
По вопросам оптовых закупок
обращаться по тел.: 8-921-937-98-70

Отпечатано в Первой Академической типографии «Наука»
199034, Санкт-Петербург, В. О., 9-я линия, 12